

Оксана
АЛЕКСАЕВА

Его тайная семья
ИЗМЕНА

Оксана Алексаева

Измена. Его тайная семья

«Автор»

2025

Алексаева О.

Измена. Его тайная семья / О. Алексаева — «Автор», 2025

Я беременна от самого лучшего мужчины в мире. Нас ждет счастливое будущее. Так я думала ровно до тех пор, пока на порог дома не появилась вторая семья моего мужа.

© Алексаева О., 2025

© Автор, 2025

Оксана Алексеева

Измена. Его тайная семья

Глава 1

Алина

Аккуратно нарезаю ингредиенты для своего любимого оливье. И хоть до Нового года ещё несколько дней, мне до трясучки захотелось его приготовить. Точнее, так пожелал малыш, который растёт у меня в животе.

На фоне играет знаменитая «Ирония судьбы». В гостиной стоит большая наряженная ёлка, за окном навалило кучу снега. Настроение самое что ни на есть новогоднее!

Люблю это волшебное время. Новый год – мой самый любимый праздник. Я с самого детства верю, что именно в этот период случаются чудеса. Ровно год назад мы познакомились со Славой. Нашу встречу я поистине считаю чудом. Он перевернул мою жизнь и внес в неё яркие краски. А в следующем году, через три месяца, родится наш сынок. И он будет самым главным чудом в нашей жизни.

Осталось нарезать только огурцы и картошку, достать курочку из духовки и ужин будет готов. Смотрю на часы. Скоро должен приехать Славик с работы.

Немного ускоряюсь, чтобы к приходу любимого всё было готово. Малыш пинает меня изнутри, тихонько смеюсь, его толчки для меня подобны щекотке. Кладу ладошку на свой кругленький живот, ощущаю легкие удары от сына. Прикрываю глаза и блаженно улыбаюсь.

От приятных мыслей меня отвлекает стук в дверь. Странно, я вроде бы никого не жду...

Или это Слава приехал пораньше и опять забыл ключи? Точно, наверное это он. Стремлюсь к двери, пытаюсь вспомнить, где я бросила ключи. Кажется, они были где-то здесь...

Услышав, что любимый первым вставил ключ в замочную скважину, несусь в коридор.

– Славик, ты дома?!

Незнакомый женский голос заставляет меня насторожиться. Точнее даже испугаться. Что происходит?!

– Походу никого нет. Заходи, Лиза. Разувайся.

Замедляю шаг. Ощущаю, как сердце стало работать на износ. Какое-то тревожное чувство зарождается внутри.

Кто эти люди? Почему у них есть ключи от дома?!

– Ну же, дочь, давай быстрее! Нам еще чемоданы разбирать! Ноги меня не слушаются, а перед глазами, словно те самые гирлянды, мигают мушки.

Увидев перед собой женщину лет тридцати семи и девочку-подростка, замираю в оцепенении. Потому что... Эта девочка очень сильно похожа на Славу. Нехорошее предчувствие мощным цунами разливается внутри.

В животе неприятно заныло. Малыш, почувствовав мою тревогу, затихает и я больше не чувствую его пинков.

Выравниваю дыхание, тем временем рассматриваю своих незваных гостей. Женщина красивая и статная, но взгляд цепкий и колкий. Она с таким же непониманием смотрит на меня, следом и её дочка буравит меня недоуменным взглядом.

– Здравствуйте... А вы кто? – язык заплетается и не хочет меня слушаться.

Женщина брезгливо морщится, осмотрев меня с ног до головы. Я не ждала, что сегодня мы со Славой ждем кого-то ещё, поэтому на мне обычный повседневный халат и фартук сверху.

– А, это наверное домработница! – она небрежно взмахивает рукой и криво усмехается. Шумно вдохнув носом, она поворачивается к девочке: – О, видишь, Лиз! Твой папочка поста-

рался, в честь нашего приезда нашел какую-то девку, чтобы она убралась и ужин приготовила...

Папочка?! Какую-то девку?!

В сердце кольнуло. Больно. Ощутимо. Всё происходящее передо мной кажется шуткой. Какой-то глупой, нелепой шуткой. Сейчас из-за их спин выйдет Славик, рассмеется и скажет, что он таким способом решил меня разыграть.

Но это ведь жестокая шутка, правда? Я сейчас готова потерять сознание от боли, которая стремительно разъедает мою душу.

– К-кто вы? – хриплю отчаянно, ощутив, как заныло внизу живота.

– Я его жена и дочь, чего ты так уставилась? Славик тебя разве не предупреждал?! – хмыкает женщина, с недовольством закатывая глаза.

Нет, не предупреждал. Даже и словом не обмолвился, что у него, оказывается, есть жена и дочь. Господи...

– Слушай, а ты можешь чемоданы наши наверх занести? Ты же здесь везде на подхвате, я правильно понимаю? – сквозь вату в ушах доносятся обидные фразы женщины с черными как смоль волосами, уложенными в аккуратную стрижку. Красная помада выделяет светлую кожу. Четко выраженные скулы делают овал лица более выразительным.

Зачем я продолжаю её разглядывать? Надо просто сказать, что я... Что я не домработница, чёрт возьми, а его невеста! Беременная невеста!

Но слова так и застревают где-то внутри. Слезы душат, руки не слушаются и по итогу безжизненно свисают вниз.

– Мам, но она же беременная... – тихо шепчет девочка, взглянув на мой не слишком заметный живот, тычет в меня пальцем. Она выглядит какой-то запуганной и немного странной, будто бы боится повысить голос, боясь, что её и за это могут поругать.

Жена Славы хмурит брови, еще внимательнее всматривается в меня.

– Господи, ну и где он тебя такую нашел? На вокзале что ли? – с раздражением рычит она, хватая чемоданы и проходит вперед. Девочка неуверенно шагает за ней следом.

– Я не... – пытаюсь возмутиться, но сил не хватает. Они исчезают, заставляя меня стать слабой и безжизненной. Я не могу.

Больше не могу.

Боль в животе становится всё ощутимее. Мне бы присесть, а я и шага не могу сделать.

Это сон, это всё дурной сон...

Такого же не бывает, правда? Славик бы не стал мне врать. Он же... Он же меня любит.

Боль усиливается со стремительной скоростью.

Мой малыш... Всё будет хорошо. Хватаюсь за низ живота и пытаюсь дойти до телефона, чтобы позвонить в скорую, потому что моё состояние меня пугает. Я очень переживаю за сыночка.

Делаю шаг вперёд. Один. Второй. А дальше... Дальше не получается. Перед глазами темнеет, и я стремительно лечу вниз, точно так же, как и моя, как мне казалось ранее, счастливая жизнь...

Глава 2

Алина

Медленно прихожу в себя. Реальность происходящего накрывает снежной лавиной, ощущаю в груди эту тяжесть.

Как бы я хотела, чтобы всё недавно произошедшее было кошмарным сном. Чтобы я проснулась и всего этого не было...

Рядом с моей кроватью сидит Слава. Взгляд виноватый словно у нашкодившего котенка. Берет меня за руку, с отвращением выдергиваю её.

– М-мой... Малыш... – тревожно кричу я, перекладывая руку на живот. Ощущаю некое облегчение от того, что мой живот на месте.

– С ним всё в порядке... Ты... Ты просто перенервничала, – запинаясь, подает голос Слава.

– Ещё бы. Не каждый день такие новости узнаешь, – горько усмехаюсь, ощущая как душа продолжает разрываться в клочья.

У моего любимого есть другая семья. Дочь и жена. О которых я и подумать даже не могла. Неужели целого года не хватило, чтобы во всем признаться? Я имела право знать правду.

Теперь ясно, почему Слава оттягивал со свадьбой. Потому что он уже был женат официально, а в нашей стране запрещено многоженство. Он рассказывал мне сказки о том, что когда я рожу и малыш подрастет, то мы обязательно сыграем пышную свадьбу. Нужно всего лишь немного подождать и мы обязательно свяжем себя узами брака, а пока нам ведь и так хорошо...

– Я тебе всё объясню, – тихо проговаривает он, а я нарочно отворачиваюсь, чтобы не смотреть в его бесстыжие глаза.

– Конечно, Слава! Ты всё мне объяснишь! Объяснишь, почему я не знала о том, что у тебя есть другая семья?! – голос пестрит истерическими нотками, ничего не могу с собой поделать. Слишком сильна моя обида на него.

– Не горячись, Алин. Подумай о малыше, – давит на больное предатель, порывается снова до коснуться до меня, но я и эту его попытку пресекаю.

– Не надо. Сначала объяснения.

Слава тяжело вздыхает, массирует виски, будто бы собирается с мыслями. Или придумывает красивую сказку, в которую я снова должна поверить? Не знаю. Уже ничего не знаю... Моё доверие подорвано. Но его глаза... Такие мрачные и усталые, испуганные и тревожные, что в сердце невольно ёкает. Хоть я и злюсь, моя любовь к Славе не может исчезнуть в момент.

– Алин, я просто не хотел заставлять тебя переживать... Всё на самом деле не так страшно, как ты могла себе надумать, – он снова увильивает от ответа и мне уже кажется, что я так и не услышу подробностей. Тянет время? Придумывает причину?

– А что я ещё могла подумать?! К нам домой заявляется женщина с ребенком и двумя чемоданами, бесцеремонно заявляет о том, что будет жить здесь. Но знаешь, что самое отвратительное в этой ситуации, Слава?! Она подумала, что я твоя домработница! И это очень унижительно! – встаю в сидячее положение, напрягаю голосовые связки, будто бы мой крик поможет Славе в полной мере осознать мои чувства.

Он морщится, сжимает руки в кулаки и хрустит пальцами. Поёрзав на стуле, резко с него вскакивает и начинает ходить по палате взад-вперед.

– Просто вышло недоразумение! Света всё не так поняла! Значит, её зовут Света. Хотя бы теперь я знаю имя. Имя той

женщины, которой принадлежит мой... А кто мне теперь Слава? Просто отец моего ребенка?

– Да у тебя, я смотрю, все вокруг всё не так понимают, – с губ слетает нервный смешок. Смешно так, что плакать хочется. Один момент – и твоя жизнь превращается в руины.

– Ты даже не даешь мне высказаться! – шипит с претензией, а я смотрю на него изумленно. И когда это я его перебивала? Только и делаю, что жду его объяснений, которые он так и не осмелился озвучить. Наверное, потому что их нет. Потому что все до банальности просто – он решил завести меня в качестве любовницы, забыв предупредить о том, что в его сердце уже живет другая женщина.

Встретив Славу на своем пути, я считала, что мне крупно повезло. Красивый, высокий, статный, вежливый и обаятельный – он с первого взгляда покорило моё сердце.

Мы познакомились в бистро, где я работала кассиром. Слава часто заезжал к нам в перерыве между работой за шаурмой. У него была и есть своя небольшая частная фирма по изго-

товлению пластиковых окон. Каждый раз приходя в кафе, Слава строил мне глазки и посылал неоднозначные взгляды. А потом позвал на свидание.

Он так красиво за мной ухаживал, что даже несмотря на большую разницу в возрасте, я все равно повелась на его чары и влюбилась по уши. Ему тридцать восемь, мне двадцать один. Кажется, что между нами целая пропасть. Но я все равно решила послушать свое сердце.

Спустя два месяца я забеременела. Это было неожиданно, потому что я никак не рассчитывала рожать ребенка в столь юном возрасте. Да и мы со Славой были знакомы всего ничего. Но он поступил как истинный мужчина, принял мою беременность и заверил в том, что безумно меня любит и будет рад малышу. Тогда я посчитала, что вытянула счастливый билет.

И вот чем теперь мне это всё обернулось. Если бы я только знала тогда, что прежде чем заводить отношения с мужчиной, надо сначала осмотреть вдоль и поперек его паспорт... Что ж, это будет мне уроком на будущее.

Глава 3

Алина

– Между нами со Светой ничего нет, могу поклясться чем хочешь, – вполне убедительно выдает Слава. А я... А как мне теперь ему верить? Смогу ли?

– Но, тем не менее, ты с ней находишься в официальном браке и у вас есть общая дочь, – выстреливаю в ответ. Попадаю в цель. Слава зависает, глядя словно сквозь меня. Я до последнего надеялась, что он все начнет отрицать, скажет, что они давно в разводе... Но этого не происходит.

– Пятнадцать лет назад Света неожиданно забеременела от меня...

– Как и я, надо же, какое совпадение, – отшучиваюсь я, ощущая горечь во рту от всего происходящего.

Слава поднимает на меня тяжёлый взгляд, а затем топает ногой, словно ребенок и сжимает кулаки.

– Алина, хватит меня перебивать!

Устало вздыхаю и прикрываю глаза. Молчи, Алина, просто молчи. Иначе это всё затянется надолго.

Заметив моё немое молчание, он продолжает:

– Она забеременела от меня и я, как порядочный мужчина, решил на ней жениться.

Язык снова так и норовит съязвить в ответ, но я умудряюсь сдержаться, иначе я своей колкостью сделаю только себе хуже.

– Но у меня никогда не было чувств к Свете. Все эти годы мы жили с ней как соседи, держась рядом ради дочки.

– А ко мне, Слава? Тоже нет чувств? Ты тоже держись рядом со мной ради сына? – не выдерживаю, задаю провокационный вопрос. Потому что я уже ни в чем не уверена. Ни в его чувствах, ни даже в своих. Вся эта ситуация что-то сломала внутри. Любовь сломалась. Не понимаю, что чувствую.

– Тебя я люблю, Алина! Люблю по настоящему... – Слава приближается ко мне, садится на край кровати. Сплетает наши ладони, сердце ещё помнит его мягкие прикосновения, но душа болит.

– Тогда почему ты до сих пор не развелся со своей женой?

И я правда не понимаю. Если Слава кричит о любви, то его поступки должны быть соответствующие... Что-то не сходится.

– Слава, у тебя ведь был целый год! Год! – выделяю, как мне кажется, довольно большой отрезок времени, за который можно было бы привести в порядок свою совесть.

– Алин, всё не так просто, как ты думаешь, – тихо выдает он, глаза жалостно блестят. Причем так, словно не я пострадавшая сторона, а он.

– Что может быть сложного в том, чтобы развестись с человеком, которого ты не любишь?! – голос садится на отчаянный хрип. Все вокруг превращается в какое-то безумие.

– Я со Светой не живу под одной крышей уже несколько лет! Да, сегодня они с Лизой так спонтанно заявили к нам домой, потому что их квартиру затопило. Нужно сделать ремонт, и... – он замолкает, а я догадываюсь, что он сейчас мне скажет.

– Хочешь, сказать, что они теперь будут жить с нами?!

Слава наклоняется ещё ближе, умоляюще смотрит в глаза. Будто бы пытается меня загипнотизировать.

– Алин, это ненадолго. Обещаю, как только все закончится, Света и Лиза переедут обратно.

– Ты хоть понимаешь, насколько бредово это звучит?!

– Понимаю, любовь моя... – шумно выдыхает, качнув головой. Его вторая рука находит мою. Он в прямом и переносном смысле связывает мне руки.

– Но я не могу снять им квартиру, ты наверняка в первую очередь подумала об этом. Света сильно болеет, все деньги уходят на лечение, да и Лиза тоже непростой ребенок, со своими особенностями. А я не могу разбрасываться деньгами направо и налево, ведь у нас скоро родится малыш, нам нужно в первую очередь думать о нем, – Слава ободряюще улыбается, гладит мои ладони. Когда он произносит фразу «у нас скоро родится малыш», мне хочется поверить ему и забыть обо всем плохом. Но есть одно жирное но. Точнее, их два. Это его жена и дочь. И если с дочерью я ещё готова смириться, то к чужой женщине в нашем доме – ни за что.

Не знаю, на что рассчитывает Слава, но я сквозь горькие слёзы отрицательно взмахиваю головой.

– Нет, Слава. Я не смогу. Не смогу делить тебя с другой женщиной, прости, – ощущаю, как сердце сдавливает прессом. Больно так, что выть хочется. Но это все выше моих сил. Больше не хочу чувствовать себя униженной.

– Подожди, Алин. Не руби с плеча, – Слава улыбается своей привычной обаятельной улыбкой, и мне сразу же вспоминается наше знакомство. Он тогда ею и покориł моё глупое сердце. Если бы я тогда только знала о его прошлом... – Я же тебе не рассказал самое главное.

– По-моему итак все понятно, Слав.

– У меня есть причины, почему вы со Светой не в курсе друг о друге. И они довольно весомые.

Глава 4

Алина

Очень интересно, какие же это могут быть причины?! Слава замечает моё непонимание в глазах, на этот раз пауза длится недолго.

– Я хотел развестись, тем более, что со Светой мы уже давно не жили вместе. Как только я решился подать на развод, то узнал, что жена больна раком.

Внутри что-то дергается, ощутимо, в сердце зарождается тоска. Как бы предвзято я не относилась к этой женщине, было неожиданно такое услышать.

– Сама понимаешь, мы с дочкой были на взводе, о каком разводе тогда могла идти речь. Все свои силы мы бросили на лечение. У Лизы обострились приступы эпилепсии, она очень переживала за маму. Да и я тоже, несмотря на то, что между нами со Светой не было никаких чувств. Вспоминаю это время со страхом. У дочки до сих пор осталась душевная травма, ей часто снятся кошмары... – в глазах Славы появляется болезненный блеск, и я ощущаю, как в моей груди заныло.

Мои родители тоже умерли от рака. Сначала мама, через год отец. В восемнадцать лет я осталась совсем одна. Я прекрасно понимаю чувства девочки, становится печально за неё.

– А сейчас?

– Сейчас у Светы наблюдаются улучшения. Лиза тоже по-тихоньку приходит в себя, – вот, почему мне изначально эта девочка показалось зажатой и тихой. Это все последствия пережитого стресса. – Думаю, если так и дальше всё пойдет, то... Светлана окончательно выздоровеет.

Машинально выдыхаю. Нет, я бы никому не пожелала такой участи, даже самому злейшему врагу.

Но все равно горький осадок внутри не дает мыслить рационально.

– Когда я встретил тебя, то понял, что пропал, – он мечтательно улыбается, смотря на меня с любовью. Проводит костяшками пальцев по лицу. Его прикосновения вызывают былой трепет, но теперь ощущения стали слишком искаженными. С одной стороны я по прежнему его люблю, с другой – не могу простить за ложь. Он обязан был все рассказать. Хотя бы мне.

– Светлане на тот момент становилось лучше, и я разрешил себе полюбить. Искреннее, по-настоящему, – его глаза сияют теплотой. Но и она не поможет мне забыть все, что произошло недавно. Этого... Теперь этого слишком мало.

– Зачем было лгать, Слав?! Ты бы мог сказать сразу!

– Алин, я испугался! Испугался, что как только ты узнаешь о том, что я женат, сразу от меня сбежишь...

– Думаешь, сейчас не сбегу?! – с подозрением сужаю взгляд, а Слава смотрит на мой живот.

– Алин, прошу... Не поступай так со мной.

– А ты, Слава, хорошо со мной поступил? – слёзы душат. Ну вот, держалась до последнего, а тут решила раскиснуть. Глажу свой живот, малыш проснулся и начинает пинать в ребра. Надо думать о нем. В первую очередь о нем. А значит, надо успокоиться. Украдкой смахиваю слёзы и обращаю взгляд на бесстыжего Славу.

– Я знаю, что поступил неправильно. Сам не заметил, как маленькая ложь превратилась в большую... – горько усмехается, вмиг помрачнев. – Но я всё исправлю, Алин. Клянусь.

– Ты всё им расскажешь, да? – смотрю с подозрением, ожидаю его дальнейшей реакции. Лицо предателя вытягивается, а глаза судорожно бегают по сторонам.

Ясно.

Ответ очевиден.

– Алин, скажу, но надо немного подождать, – на выдохе произносит, тихо и неуверенно. Кто бы сомневался. Цирк уехал, а клоуны остались.

– Сколько? – безжизненным голосом выдаю в ответ. Я в тупике. Не знаю, что делать. Позволить простить? Или просто уйти с гордо поднятой головой? Но как же наш малыш? Я не хочу, чтобы он рос без отца...

– Как только Света завершит лечение, я сразу ей все расскажу. Но Лизу, сама понимаешь, надо к этому подготовить. Больше всего я боюсь именно её реакции... – Слава снова строит из себя бедного и несчастного.

– А когда ты ухаживал за мной, не боялся?! Слава, ну какой же ты трус! – рычу в отчаянии, с силой сжимаю кулаки и стучу ими по жесткому матрасу.

– Я не мог тогда сказать! Света была больна, дочь страдала от приступов, как ты не понимаешь?! Я не мог подвергнуть двух близких мне людей лишнему стрессу, ведь последствия могли быть непоправимыми! Они же моя семья, – бросаю ошарашенный взгляд на предателя. Видимо, тот стресс, который я сейчас пережила, оказался для него меньшим из зол. Но он тут же осекается, трясет головой. – Прости. Я имел ввиду, что Света – это бывшая семья, а дочь... Дочь есть дочь, Алин. С этим тебе придется смириться.

«Я не буду ни с чем мириться» – первое, что приходит на ум. А затем я начинаю думать о том, что чем я лучше Славы?

Такая же трусиха. Испугалась. Да, он поступил ужасно. Но если их со Светланой и в самом деле кроме штампа в паспорте и общего ребенка ничего не связывает, то...

Может, мне стоит побороться? Ведь в моем животе растет наш сын. Я не хочу, чтобы когда-нибудь он оказался на месте Лизы. И в моих силах сделать так, чтобы этого не случилось.

Глава 5

Алина

– Алин, у меня к тебе просьба, – Слава вскидывает на меня взгляд, полный мольбы. Напрягаюсь, заранее догадываюсь, что эта самая просьба вряд ли меня обрадует.

– Предлагаешь нам всем вместе жить большой дружной семьей? – не удерживаюсь от сарказма.

– Почти, – его ответ вызывает внутри негодование.

– Что значит почти, Слав?! Ты серьезно?! – закипаю, эмоции снова берут верх. Думала, что сумею справиться с ними, но их слишком много внутри. Так много, что они не помещаются, мощным ураганом пробивают ребра.

Слава, в свою очередь, снова сцепляет обе мои руки в своих и начинает их целовать. Поцелуи обжигают кожу.

– Алин, это временно. Я тебе обещаю. Смотри, у Светланы осталось последнее обследование. Если после него выяснится, что её здоровью больше ничего не угрожает, клянусь, я ей все расскажу. Сначала ей, а потом и дочери, – Слава смотрит с такой надеждой, что я не могу ему отказать. Не могу, как бы не хотелось послать его ко всем чертям!

– А если нет, Слав? Если... Со Светой не будет всё хорошо? – его взгляд мутнеет, выдает тревогу.

– Не говори так. Всё будет хорошо, – рычит он сквозь зубы, понимаю, что сморозила глупость. Они через многое прошли и это естественно, что каждый надеется только на благополучный исход.

– Ладно... – тихо выдыхаю я в ответ, осторожно вынимаю руки и возвращаю их на свой беременный живот.

– Мы поступим так. Как только тебя выпишут, ты вернешься в дом, – он бросает на меня короткий взгляд, будто бы прошупывает почву. – Это не обсуждается.

– Но я не... – пытаюсь возразить, потому что жизнь вместе с бывшей семьей мужа меня не прельщает. Хотя почему бывшей? На данный момент они и есть семья, а я... А я ощущаю себя в этом треугольнике лишней, чтобы ты там сейчас не говорил Слава.

– Алин, только не глупи. Прошу. Тебе всё равно больше некуда идти, – знает моё слабое место и с успехом давит на него. Некуда идти, некому помочь... На самом деле у меня есть квартира, которая досталась мне от родителей, но там сейчас проживают квартиранты. А я же не могу их вот так, с бухты-барахты, попросить съехать? Верно. Обычно жильцов о таких переменах предупреждают, как минимум, за месяц.

Я и в самом деле ощущаю себя в тупике.

– Подумай о малыше. Мы со всем справимся, – ободряюще улыбается предатель и гладит меня по плечу.

– Слава, кем ты меня представишь своей жене и дочери? Как домработницу?! – голос сипит обидой.

– Нет, конечно нет! – хватается за голову, словно ему нужно что-то быстро придумать. И это вскоре случается.

– Я скажу, что ты – дочь моего друга и он попросил меня тебя приютить. Как тебе? – смотрит с какой-то детской наивной улыбкой, словно я должна сейчас в полной мере оценить его блестящую идею.

Мой тяжелый вздох говорит о глубоком разочаровании, как и взгляд.

Слава чувствует это, снова кладет ладонь на живот.

– Алин, всего неделя. Максимум дней десять. И всё наладится, я тебе обещаю, – взгляд Славы искренний, исходит любовь. Он так всегда на меня смотрел. Вот только что-то изме-

нилось. Во мне. Не знаю, как реагировать. Кричать и рыдать нет сил, хотя возможно, стало бы легче. Тяжесть в груди становится непосильной. Чувствую себя заточенной в клетку.

– Алина, если мы справимся, то нам никакие невзгоды уже будут не страшны, – Слава снова криво улыбается. Да уж, вот так испытание нам выпало. После такого и в самом деле, кажется, что уже ничего не сломит меня.

– Нужно просто немного потерпеть. Алин, ты же как никто другой знаешь, как это страшно и больно терять близких людей. Ты же знаешь, что такое рак. Я просто хочу, чтобы у моего ребенка была здоровая мать. А чтобы она выздоровела, ей нельзя нервничать. Представь на месте Светы свою маму. Думаю, ты бы ради неё пошла на все... Пойми меня, прошу. Ты же у меня мудрая девочка, – улыбается скованно. – Именно за это я тебя и полюбил.

Его слова заставляют задуматься. Как бы я не относилась к семье своего мужа, они же не виноваты, что все сложилось вот так. Виновник в этой ситуации очевиден.

– Почему ты боишься, что узнав о разводе, обо мне и нашем ребенке, она будет нервничать? Может потому, что она тебя до сих пор любит? – мой вопрос заставляет Славу нахмуриться. И задуматься. Будто бы до этого он об этом не размышлял. Иначе почему я должна молчать и притворяться дочерью несуществующего друга?

– Света... Я уверен, она отреагирует абсолютно спокойно. Но Лиза... С ней нужно быть осторожнее и тщательно подготовить к будущим переменам. Я больше всего переживаю за неё. Она моя дочь, Алин. Ты тоже скоро станешь мамой, тогда ты поймешь, что пойдешь ради своего ребенка на всё, чтобы защитить его от стрессов и чтобы он ощущал себя комфортно.

– Слав, я так устала... – с груди срывается обреченный вздох. Устала и морально, и физически. Чувствую, как веки наливаются тяжестью. Хочется спать. И ещё раз все хорошенько обдумать.

– Алин, пока ты лежишь здесь, у тебя есть время подумать, – и едва Слава произносит эту фразу, ощущаю мощный укол ревности, едва представляю, что Слава будет там, в нашем доме, с ними... Без меня.

После случившегося я не могу ему доверять. Страшно оказаться снова преданной. Боюсь, я этого не переживу.

Слава будто бы читает мои мысли, наклоняется вперед, целует в губы привычным для меня нежным и теплым поцелуем.

– Просто доверься мне, хорошо? Я не подведу. Обещаю, родная. И нашему сыночку обещаю, – слова Славы звучат будто бы вдалеке, потому что я начинаю засыпать и ничего не могу с этим поделать. Этот разговор вымотал меня окончательно. Сил больше не осталось.

В ответ лишь слабо киваю, погружаясь в сон.

«Я это всё делаю только ради сына...» – засыпаю с этой мыслью, тем самым пытаюсь оправдать свою опрометчивость.

Глава 6

Алина

Мне повезло, моё состояние быстро нормализовалось и жизни малыша ничего не угрожает, поэтому ровно тридцать первого числа меня выписывают из больницы. Так что Новый год я буду встречать дома. Вот только совершенно не в том составе, в котором бы я хотела его встретить. Но я решила послушаться Славу и сыграть какое-то время роль дочери его друга. Это будет непросто, знаю наверняка. Но какой-то ярый интерес не дает мне отступить в сторону. Я хочу посмотреть со стороны, какое общение происходит между Славой и Светой. Если, как он говорит, между ними ничего нет, то я пойму это сразу. А если нет? Тогда мне будет проще сделать выбор. Воспринимаю это как разведку. У меня хорошо развита интуиция, а ещё я смогу сблизиться с девочкой. Ведь если Светлана скоро отойдет на задний план, то принять дочь мне так или иначе придется. Я узнаю её ближе и постараюсь наладить контакт.

В двери палаты заходит Слава, на его лице играет непринужденная улыбка, словно ничего не произошло.

– Я рад, что в Новый год ты будешь рядом, – он обнимает меня, одной рукой притягивая к себе. Целует в щеку, а я невольно отстраняюсь. На самом деле я возвращаюсь в дом больше из-за безысходности, но даже самой себе в этом стыдно признаться. Я смотрела цены на съем квартиры, и сумма привела меня в шок. Не думала, что за последний год цены так изменились, ведь год назад своим квартирантам я озвучивала цену на порядок ниже.

Все это заставило меня сделать неутешительный вывод, что мне так или иначе придется вернуться в дом и терпеть присутствие двух посторонних мне людей. Да и накануне праздника куда мне рыпаться? Сейчас на ближайшую неделю город уйдет в спячку, а на внушительном сроке беременности на хотелось бы таскаться с чемоданами по вокзалам.

– Вся твоя большая семья будет в сборе, – съязвить не получилось, в голосе звенит обида.

– Алин, прошу... Мы же с тобой договорились, – тяжело вздыхает Слава, растирая плечи и смотря на меня умоляюще.

– Ладно. Больше не буду, – сухо отзываюсь я.

Путь от больницы до дома занимает не так много времени, но он кажется мне вечностью. А ещё я не знаю, что ждёт меня впереди, от этого и волнуюсь.

– Не переживай, Алин. Вы обязательно подружитесь, – пытается подбодрить меня Слава, но даже на его лице мелькает тень сомнений. Уж он лучше знает свою жену и дочь, и судя по его эмоциям, сам не сильно-то и уверен в своих словах. Вряд ли мы подружимся. Потому что я до сих пор помню, как Светлана бесцеремонно назвала меня домработницей, даже не удосужившись спросить моё имя и кем я являюсь Славе.

Возможно, скажи я тогда, что мы живем вместе как пара и что от него я жду ребенка, то все могло сложиться иначе.

– Где я буду спать? – задаю интересующий меня вопрос, потому что очевидно, что пока в доме живут Света и Лиза, то мы не сможем со Славой ночевать в одной спальне.

Слава мнетсся какое-то время, сжимая руль крепче, так, что костяшки его пальцев принимают белесый оттенок.

– На втором этаже есть гостевая комната. Там... Ты сможешь расположиться. Но помни, малыш, что это все временно, – он своей приторной улыбкой пытается меня задобрить. А мне все равно. Какое-то опустошение внутри. Уже и не уверена, что даже если Слава разведется, захочу стать его следующей женой. Так же как и не уверена в том, что больше в его шкафу нет скелетов.

– А где будут спать Света и Лиза? – задаю следующий вопрос, Слава хмурится, нарочно не смотрит на меня, все своё внимание устремил на дорогу. И плевать, что мы стоим в пробке.

– Рядом... Если быть точнее, то в той комнате, где мы планируем сделать детскую.

Вроде бы ничего такого, но почему-то этот факт заставляет внутренне возмутиться. Значит, я буду спать в самой дальней крошечной комнатке для гостей, а Света и Лиза в большой и просторной, только что отремонтированной детской, через стенку от Славы?

Издаю шумный вздох. Да, это будет сложнее, чем я себе представляла.

– Малыш, не злись, – Слава ловит мою тихую ярость. Берет меня за руку, подглаживает пальцы. – Детская довольно большая и может вместить в себя двух жильцов. Тем более, она пустая и туда отлично встали две кровати.

– Где ж ты их, интересно, взял, – прыскаю язвительно.

– Кхм... – Слава закашливается, прижимая кулак ко рту. – Купил.

Мысли беспорядочно скачут от одной к другой, не находя логической связи. Кажется, вся моя жизнь потеряла логику и я уже ничему не удивляюсь.

– Любовь моя, не переживай, это не отразится на нашем бюджете, – пытается меня успокоить Слава, но мне хочется рассмеяться, потому что его слова звучат глупо.

– Слав, а ничего, что на эти деньги ты бы мог снять своим двум дорогим сердцу людям отдельную квартиру?!

– Алин, девчонки потом заберут кровати в свою квартиру! Я... Я обещал помочь.

Киваю безжизненно, словно тот болванчик. – Ясно. Ничего не имею против.

– Алин, я вижу, что ты злишься. Прошу, не натвори глупостей. Подумай о моей дочери. Да, знаю, она тебе чужая, но ты же любишь детей. Только не навреди ей.

Говорить о том, насколько сильно Слава навредил мне и превратил своей ложью мою жизнь в ад, не вижу смысла. Молча киваю, другого выхода у меня все равно пока нет.

Глава 7

Алина

Захожу в дом, который ещё до недавнего времени считала своим. Весь созданный в нём уют и гармония в один миг исчезли.

Войдя в гостиную, наблюдаю очевидные изменения. Многие вещи стоят не на своих местах, а вместо моих любимых штор оливкового цвета висят другие, ярко-салатовые, оттенок которых режет глаз.

Стараюсь не заострять внимания на эти мелочи, но они так или иначе вызывают неприязнь и отторжение. Кто давал право Светлане хозяйничать здесь?

– Алина, здравствуй, – она выходит из кухни, откуда доносится запах жареного. На ней повседневное платье изумрудного цвета, на лице сияет макияж, а волосы уложены в аккуратную стрижку, будто она только вышла от парикмахера. Интересно, для кого она так старается?

– Обед почти готов.

Затем она подходит к Славе, чмокает его в щеку, гладит по плечу. – Привет, дорогой, – звучит не как дружеское приветствие, а нечто большее... Возможно, мой мозг сейчас нарочно так бурно на всё реагирует, но я с трудом сдерживаю порыв ревности. Она, подобно зеленой змее, окутывает моё сердце, сжимая его в тиски. Сжигает его ядом боли и сомнений.

Слава резко отстраняется от Светы, смотрит на меня виновато. Игнорирую его взгляд. Стараюсь не подавать виду, что меня задело. Я должна быть умнее. И я это все делаю ради малыша.

– Проходи к столу, – бросает Славе, а затем обращается ко мне: – Алин, подожди, – на ее лице расплывается какая-то

неестественная улыбка. – Прости меня за тот раз, – мнется женщина, вижу, что слова даются ей с трудом. – Слава не предупредил о тебе, вот я и погорячилась немного, – кривая усмешка слетает с губ.

И почему она вызывает во мне такую бурю негатива? Почему её слова не звучат искренне? Наверное, потому что она это сделала с подачи Славы.

Пытаюсь успокоить себя тем, что Светлана едва вылечилась от рака и у неё итак тяжелая судьба. Не хочу таить в себе злобу и ненависть, все же нелегкое бремя выпало на её долю. Вдох. Выдох. Ребенку ни к чему столько негатива, который душит внутри острыми когтями.

– Все в порядке, – отзываюсь я, натянув на лицо такую же фальшивую улыбку. На этой ноте мы проходим в кухню, где Светлана явно все утро суежилась над обедом.

– Где Лиза? – интересуется Слава, увидев, что кроме нас троих больше никого нет.

– Она на занятиях по ИЗО, – отвывается Светлана, и Слава кивает. Что ещё сильно удивляет и больно цепляет, так это то, что она садится рядом со Славой, а мне... Приходится сесть напротив.

На столе красуется куча блюд, видно, что женщина хорошо готовит и любит разнообразие в еде.

– Алин, попробуй моё фирменное жаркое! Слава его просто обожает.

Пытаюсь нарисовать в глазах восторг, но получается слабо. Удастся лишь кивнуть, потому что слова застревают в горле. Не протолкнуть никак.

Смотрю на Славу, он прячет от меня взгляд. Смотрит куда-то в сторону, и все же надеюсь, что ему так же тяжело играть этот спектакль, как и мне.

– Алин, кого ждешь? – Света кивком головы указывает на мой живот, который за эти три дня уже успел вырасти.

– Мальчика, – сдавленно отзываюсь я, поднимая взгляд на Славу. Его ресницы нервно дрожат.

– Надо же, – Светлана хлопает в ладоши. – Помнишь, Слав, как ты до последнего верил, что я тоже жду пацана? А родилась Лиза.

Нервно закашливаюсь, нахожу стакан воды, чтобы избавиться от першения в горле.

– Да, Свет, было такое, – коротко отвечает ей Слава, и Светлана вопросительно смотрит на него:

– Ты сегодня какой-то немногословный. Новый год на носу, а ты без настроения! Так не пойдёт! – она игриво его треплет за щетинистую щеку.

– Кстати, может вам помочь приготовить блюда для Новогоднего стола? – нарочно перебиваю их диалог, Светлана убирает руку от моего... Кого? Кто мне Слава? Жених? Сожитель? Любовник? Даже слова подходящего не подбираю.

В любом случае, она отстраняется от Славы и мне уже становится чуточку, но все же легче.

– Нет, Алин, спасибо. Я сама справлюсь. Не люблю, когда кто-то посторонний мешает на кухне, – с ехидной улыбкой отказывается от моей помощи.

«Это моя кухня!» – так и хочется закричать в ответ, но подавляю ненужные эмоции. Мне они сейчас ни к чему.

– Как скажете, – бурчу себе под нос, лениво ковыряя вилкой в тарелке. Понимаю, что аппетит пропал.

– Знаете, я пойду к себе. Что-то усталость давит.

– Конечно, Алин. На твоём сроке нужно больше отдыхать, – с демонстративной вежливостью отвечает Слава, видимо радуется, что я сейчас уйду и напряжение между всеми спадет на нет.

Я встаю из-за стола, Светлана молча провожает меня взглядом, бурчит себе что-то под нос вроде «Даже не притронулась к еде».

– Её только выписали из больницы, – также тихо отзывается Слава. – Да и беременность тяжело проходит, сама понимаешь...

До последнего надеялась, что Слава проводит меня вверх, но он, видимо, побоялся. Кого? Чего? Что жена не так поймёт?

Медленно поднимаюсь вверх по ступенькам, ощущая горький осадок от всей сложившейся ситуации и своего дурацкого положения.

Нахожу гостевую комнату, раньше я редко в неё заходила, она казалось мне серой и неуютной, но теперь, по иронии судьбы, мне придется в ней какое-то время жить.

Сердце чувствует ощутимый укол, когда вижу на входе свой чемодан и сложенные вещи. Наверное, это Слава постарался. Пока его жена с дочерью спали, тихонько перетаскивал их сюда по ночам, чтобы не заметили.

Боже, какой абсурд! Но именно такой стала моя жизнь.

В самом деле ощущаю усталость, словно всю ночь вагоны разгружала. Да и сегодня придется лечь спать позже из-за приближающегося праздника, который до недавнего времени обожала всем сердцем, а теперь презираю. Потому каждый последующий Новый год я буду вспоминать тот случай, когда моя жизнь стремительно опустилась на дно. Не так я себе представляла этот Новый год, совсем не так...

С такими удручающими мыслями я довольно быстро засыпаю. А когда просыпаюсь и спускаюсь вниз, слышу разговор Славы и Светы. Так-так, о чем это они там говорят?!

Глава 8

Алина

– Слав, а долго эта девчонка здесь будет жить? Что-то я не припомню, чтобы у кого-то из твоих друзей была такая взрослая дочь, – в голосе женщины пестрит сомнение. Слава нервно закашливается, выдавая максимально непринужденно:

– Свет, давай не будем об этом. Я не мог отказать Русику, в свое время он мне сильно помог, – на ходу сочиняет предатель, надо же, как ловко и филигранно. Интересно, у него в самом деле есть такой друг или он и его тоже выдумал? Сердце простреливает обидой. Почему мы должны играть этот спектакль? Для чего? Потому что Слава струсил и не смог вовремя нам обоим во всем признаться?!

А по итогу я страдаю больше всех, испытывая себя униженной и ущемленной в этом доме. С каждой секундой все больше убеждаюсь, что зря я согласилась на эту аферу. Я же не маленькая глупая девчонка, а повелась на сказки Славы как глупая школьница.

– Честно говоря, не хотелось бы терпеть в нашем доме постороннего человека.

Что значит в нашем?!

То и значит, Алина... Они ведь находятся в законном браке, и эта женщина имеет гораздо больше прав на этот дом, нежели ты сама. Ты здесь чужая. Никто. В полной степени это ощущаю, продолжая, как шпионка, подслушивать чужой разговор двух чужих мне людей...

– Света, хватит, – Слава повышает тон, чувствую, что ему не нравится претензии, исходящие от жены. Но разрулить их как настоящий мужчина он не может. – Алина будет жить здесь столько, сколько этого потребует.

– Я что, должна целый месяц её здесь терпеть?!

Месяц?! А ведь Слава обещал всего лишь неделю... Хотя чему я удивляюсь? Слава врал мне на протяжении года, и дальше не сдает позиций. Специально сказал, что дочь и жена поживут здесь якобы неделю, а как говорится, где неделя, там и месяц. Зашибись.

– И вообще, не нравится мне эта девчонка. Болезненный укол вонзается в грудь.

«Ты мне тоже не нравишься!» – хочется закричать в ответ. Но молчу. Держусь.

– Света, ты её видела всего два раза. Не делай поспешных выводов, – с нажимом в голосе произносит Слава.

– Она как-то странно на тебя смотрит! – Как?!

– Как будто... Ты ей безразличен...

Ревность захватывает в свои тягучие сети. С трудом сдерживаюсь, чтобы не выйти из укрытия и не поставить эту женщину на место.

– Мало того, что пришла сюда с приплодом, ещё и глазки чужому мужу строит! – в голосе Светланы так же искрит ревность. Внутри же меня эта ревность зарождается ярким пламенем.

Она ревнует его. Точно ревнует. Света любит Славу. У неё определенно есть чувства в его сторону. Значит, предатель мне соврал. Соврал, что между ними ничего нет...

С его стороны, возможно. Но Свете он явно безразличен! Сжимаю руки в кулаки, чтобы выплеснуть часть эмоций. Злость

очагами расплзается по телу. Следом за ней боль и обида. Долго ли я смогу держаться? Если спустя несколько часов пребывания в этом доме я уже нахожусь на грани.

– Света! Разговор окончен! – рявкает на неё Слава. Голос звенит раздражением, я редко видела его в таком остром состоянии. В этом же случае Света вывела его из себя всего за несколько минут.

Тишина оглушает. Ощущение, что там, внизу, никого нет. Но тяжелое дыхание двух людей выдает их присутствие.

– Ладно, прости, – уже мягче добавляет Светлана.

– Держи себя в руках. Не смей показывать девочке свое недовольство, – отчитывающим тоном выдает Слава, голос строгий и не терпящий возражений. Затем медленно выдыхает, будто бы пытается совладать с захватившим его возмущением.

– Я тебя поняла, – задыхаясь от обиды, выдает женщина. – Постараюсь.

– Будь так добра!

– Ладно. Я пойду к себе, отдохну немного. Целый день стою у плиты, для тебя же стараюсь! И для этой...

– Алина. Её зовут Алина, – твердо высекает Слава. Тяжелый вздох срывается с моих губ. Он пытается меня защитить, но в свете всех событий это выглядит нелепо.

– Спасибо, что напомнил, – её голос язвительный и звонкий. Нет, с этой женщиной просто не будет. А я не уверена, готова ли бороться и есть ли за что вести борьбу?

Возвращаюсь в свою комнату, пока меня никто не заметил. Достая свой мобильник и строчу целую тираду своим жильцам о

том, что у меня появились непредвиденные обстоятельства, и что я прошу их съехать в ближайшее время.

Потерпеть, Алин. Всего лишь нужно немного потерпеть. Не скитаться же в новогоднюю ночь одной по улице?

Успеваю получить ответ от квартирантов о том, что как только они найдут подходящее жилье, то освободят мою жилплощадь. Еще раз бегло осматриваю сообщение. Надеюсь, что это не затянется. Услышав приближающиеся шаги, прячу телефон под подушку. В комнату входит Слава.

Глава 9

Алина

– Зашёл тебя проведать, – Слава оборачивается назад, тихонько прикрывает дверь. Шухерится.

Взгляд какой-то посредственный, мутный. Наверное, и человек он такой же. Лишь сейчас осознаю, что я совершенно его не знаю. Не успела узнать.

– Пока Света не видит, да? – язвительно выдаю в ответ, Слава вздыхает и закатывает глаза. С моих губ срывается истерический смешок.

– Алин, я понимаю, тебе непросто... – Слава делает шаг мне навстречу, а я два назад. Не хочу терпеть на себе его прикосновения. Вообще не понимаю, что чувствую. Все внутри смешалось воедино, в какую-то большую гнилую кучу.

– Но я прошу тебя. Потерпи ради дочки. Ей всего четырнадцать, самый пик сложного переходного возраста.

Я видела Лизу всего один раз. Если Светлану я хоть немного успела изучить, то девочку нет. В первую встречу она мне показалась скрытной и немногословной, но какая она на самом деле? Почему-то моё предчувствие подсказывает мне, что в этой девочке также может храниться множество сюрпризов. Честно говоря, не хочу их знать. Я даже не уверена, если ли у нас со Славой какое-то будущее.

– Всё обязательно наладится, – Слава натягивает ободряющую улыбку. А мне кажется, что я только и слышу от него, что надо потерпеть, что скоро все закончится и обязательно наладится.

– Через месяц? – сверлю его разоблачающим взглядом. Я не хотела выдавать, что подслушивала их разговор, само сорвалось с языка.

– Что через месяц? – мой сожитель включает дурака, хмурит брови. Будто бы не понимает, что я имею ввиду.

– Всё наладится, Слав. Или этот срок потом будет увеличен? Один месяц превратится в два, два в три и так далее... – конечно же столько времени я здесь не выдержу. Сейчас не уверена, что меня хватит даже на неделю пребывания в этом доме.

– Алина, ты что, подслушивала? – в голосе Славы проскакивает упрёк.

– Не надо переводить стрелки на меня! – эмоции берут верх, голос переходит на крик. Слава вздрагивает, боится, что нас могут услышать. Не хватало, чтобы он ещё шикнул на меня, словно маленькому ребенку, которого просят вести себя потише. – Да, подслушала. Это вышло случайно... – уже мягче добавляю я, не выдерживая осуждающего взгляда Славы.

– Не делай так больше, – качнув головой, выдает с наездом.

– Потому что тебе есть что ещё от меня скрывать? – в голосе звучит подозрение. Сужаю взгляд, четче всматриваюсь в черты лица, которые так любила раньше. Сейчас же... Все так изменилось.

– Нет! Прости, я не должен был так реагировать, – Слава в примирительном жесте выставляет руки вперед. Мелкими шажками двигается мне навстречу. Сама же упираюсь в стену, дальше бежать некуда.

Он гладит обеими руками мой живот, затем целует его. Обида в совокупности с теплыми чувствами вступают внутри меня в открытую борьбу. Одна сторона твердит о том, что надо слать предателя предателя куда подальше и как можно скорее бежать из этого дома, другая же просит послушаться Славу, немного подождать, не рушить наши отношения одним махом.

– Милая, не переживай. Месяц это слишком большой срок, все кончится гораздо раньше. Света выразилась образно, – вкрадчиво, понизив голос до полупшепота, произносит он.

– Света снова все не так поняла, – отрешенно выдаю в ответ, ощущая внутри горечь и пустоту.

– Ремонт не такой уж глобальный, рабочие обещали справиться за две недели.

– То есть уже не неделя, а две? – поднимаю на него пристальный взгляд. Нервный смешок вырывается сам по себе.

Слава ведет плечами, затем нежно меня обнимает и целует в щеку. Его ласки не приносят былой радости.

– Сегодня с ними созванивался. Из-за праздников время немного увеличилось. Пойми, малыш, люди ведь тоже хотят отдыхать. Но я тебе обещаю, что дольше оговоренного срока не затянется.

Затянется.

Ещё как затянется.

Даже не сомневаюсь в этом.

Но вслух не произношу, не хочу зарождать очередной конфликт. Просто устала.

– Ты поспала? Как себя чувствуешь? – тут же переводит тему Слава, почувствовав мою отстраненность.

– Да, все в порядке, – сухо отзываюсь я, но почему-то продолжаю терпеть его прикосновения. Потому что сердце ещё помнит...

– Скоро праздник. Через пару часов соберемся за нашим столом и будем загадывать желание... – с напыщенным восторгом объявляет Слава, и я отшатываюсь от него. Смотрю ошалелыми глазами, едва пальцем у виска не кручу.

– Ты в своем уме, Слав? Я не буду встречать Новый год с вами за одним столом!

– Алин, пожалуйста... – умоляюще смотрит на меня предатель. А я задыхаюсь от подкаптивших слез. Этот Новый год должен был пройти совсем не так. Мы бы встретили его только вдвоем, смотрели бы новогодние программы и обязательно вышли за двор посмотреть салют. Болтали бы до самого утра, строя планы на наше совместное счастливое будущее. В эти самые планы никак не входила ещё одна семья Славы, которая по дурацкому стечению обстоятельств будет встречать праздник вместе с нами.

– Слав, мне итак тяжело. Неужели ты не понимаешь...

– Понимаю, – мягко произносит он, утирая мою слезу. – Но я тогда тоже запрусь у себя в комнате и буду сидеть там один. Потому что если за столом не будет тебя, то мне вообще тогда этот праздник не сдался.

– Как это не сдался? Тебя будет ждать твоя семья, – не могу скрыть обиду в голосе.

– Ты для меня не менее важна. Ты и наш сынок, – Славик навораживает круги по моему заметному животу. Сынок реагирует на его прикосновения и начинает активно толкаться. – Вот, видишь? – Слава замечает толчки и бодро улыбается. – Даже сынок тебе говорит, что папу надо слушаться! – шутливо выдает он, смотря на меня как то кот из мультфильма «Шрек».

– Ладно. Но только ненадолго.

Не знаю, зачем соглашаюсь. Все равно не смогу находиться там долго. Решаю, что ради Славы отмечусь для галочки, а потом пойду спать, сославшись на свою беременность.

– Умница, – похвально произносит Слава и целует меня в макушку. – Ладно, пойду и я отдохну. Впереди нас ждет долгая ночь, – он как-то неоднозначно мне подмигивает.

Тогда я ещё не знала, что ночь и в самом деле будет для меня долгой.

Глава 10

Алина

Нехотя спускаюсь вниз, нехорошее предчувствие мигает в голове яркой красной лампочкой.

Возможно, не стоило этого делать. Эти люди чужие для меня. Даже Слава стал чужим. Убеждаю себя, что только ради приличия посижу до боя курантов, а дальше улизну в свою комнату. С каждой секундой, проведенной в этом доме осознаю, что вернуться сюда в качестве дочери несуществующего друга было поспешным решением. Ещё недавно уютный и любимый мною дом превратился в камеру пыток.

В зале накрыт шикарный стол. Куча салатов, нарезок, закусок и прочего. Видно, что Светлана постаралась. За столом сидит одна Лиза. Девочка выглядит сконфуженной и стеснительной. Темные жиденькие волосы небрежно растрепанны, будто бы она весь день ни разу не расчесывалась.

– Привет, – начинаю первой, натянуто улыбаюсь. Девочка бросает на меня мимолетный взгляд, смотрит как-то затравлено и испуганно, словно боится, что я могу её обидеть.

«Лиза непростой ребенок...» Сразу же вспоминаю слова Славы.

– Привет, – тихо, еле слышно отзывается девочка в ответ. – А где все?

Она ничего не отвечает, лишь указательным пальцем тычет в сторону кухни. Медленно крадусь в ту сторону, улавливаю доносящийся смех.

Опираюсь боком о дверной косяк и наблюдаю за тем, как Светлана что-то нарезает на столешнице, а Слава достает противень из духовки. Вполне себе слаженная работа. Значит, мне болтаться на кухне запрещено, а Славе можно. Не удивительно.

– Слав, переложу курицу в блюдо, – Светлана дает команду своему мужу, а я смотрю на это всё со стороны и никак не могу понять, как же меня угораздило в такое вляпаться.

– Оливье готов?

– Осталось только заправить. Уже можешь позвать свою эту, как её там... – Светлана будто бы нарочно всякий раз забывает моё имя.

– Я уже здесь, – произношу нарочито громко, отчего Светлана резко дергается, что-то из её рук со звоном падает на пол. Кажется, это был нож. Слава тоже едва не теряет блюдо с ароматной курицей, его лицо исказилось в кривой улыбке.

Светлана оборачивается ко мне, держась за сердце.

– Разве можно так подкрадываться?! До инфаркта чуть не довела! – с отчетливой претензией шипит женщина. Сверлю её острым взглядом, сейчас она вызывает внутри лишь неприязнь.

– Алина. Меня зовут Алина. Запомните, – высекаю уверенно и также отчетливо ощущаю, как в моём голосе звучит открытая враждебность, ничего не могу с собой поделаться.

Светлана ловит мой посыл, с презрением сужает взгляд. Кивает едва заметно, а в глазах такой тайфун гнева и злости, что воздух между нами вот-вот заискрит.

– Алин, пойдем к столу, – Слава, почувствовав идущую между нами с женщиной невидимую войну, пытается сгладить углы преткновения.

Он проходит мимо меня, держа в руках ту самую курицу, а у меня возникает дикое желание взять её и зарядить прямиком в эту особу, которая разрушила всю нашу со Славой идиллию. Умом я понимаю, что женщина не причём, во всем виноват только Слава. Но заведомо ощущая в ней соперницу, ничего не могу поделаться со своими негативными чувствами в её сторону. Да и ведет она себя уж слишком дерзко.

Держись, Алин, держись.

Успокойся и выдохни, ради малыша. Ему ни к чему мои нервы.

Я сажусь за стол рядом с девочкой, заранее догадываюсь, что Слава и Света снова сядут рядом.

Следом садится Слава, по диагонали от меня и посылает мне взглядом лучи поддержки. Натягивает измученную улыбку и в то же время пытается сделать вид, словно все так и должно происходить. Не должно. Это неправильно. Дико. Мерзко и неприятно.

Следом выходит и Светлана, нарочно не смотрит на меня, наверняка пытается в своей голове представить, что меня здесь нет.

Как бы я не старалась сделать то же самое, не получается.

– Ну что, давайте выпьем за уходящий год? – бодро начинает Слава, разливая напитки по бокалам. Мне же наливает сок.

Слава и Света стучаются бокалами и делают первый глоток. А я продолжаю держаться за свой стакан, крепко его сжимая. Кажется, что ещё чуть-чуть и стекло вовсе лопнет от моего давления.

На фоне играет какая-то развлекательная программа. Настроение ниже плинтуса. Может уйти прямо сейчас? Но до Нового года осталось десять минут.

Почему-то именно сейчас вспомнилась фраза о том, как встретишь Новый год, так его и проведешь. Машинально дергаю плечами, пытаюсь уверить саму себя, что это ничего не значит.

– Алин, а где отец твоего ребёнка? – сверля меня провокационным взглядом, решает задать вопрос Светлана. Интуитивно перевожу взгляд на Славу. Кажется, у него дернулся глаз. – Почему он не пришел?

Может, сказать ей о том, что отец моего ребёнка сидит рядом с ней? Вот так сюрприз будет.

Глава 11

Алина

– Он... – сверлю Славу неоднозначным взглядом. Он глазами умоляет меня держаться, так и вижу, как нервно задергался его кадык. – Не смог.

– Странно. Чем же можно заниматься в новогоднюю ночь? Или твой ребенок будет расти безотцовщиной? – выпаливает женщина, в её тоне звучит открытое отвращение. И на лице оно же и написано, когда она брезгливо морщится.

– Свет, хватит, – Слава пихает её плечо, взгляд беглый и рассредоточенный. Ощущение, что меня вот-вот прорвет. Чаша терпения с каждой секундой всё сильнее наполняется обидой и злостью.

Женщина замолкает, то ли ждёт от меня ответа, то ли решила послушаться мужа.

– Лиза, доченька, накладывай, что ж у тебя пуская тарелка до сих пор, – с теплотой в голосе произносит предатель, но девочка как сидела неподвижно, так и сидит.

– Не хочу, – тихо отзывается она, и Слава решает взять инициативу в свои руки. Ощущение, словно он пытается себя чем-то занять, берет тарелку дочери в руки и наполняет её приготовленными блюдами.

И сама же пытаюсь отвлечься на что-нибудь, лишь бы не встречаться с колючим взглядом Светы. Она снова вся при параде. Платье цвета морской волны, элегантное, сидит по фигуре. Помада на губах. Яркая. Зачем спрашивается, все равно же съест. В ушах болтаются через чур объемные сережки.

Сразу видно, что у человека праздник.

А мой праздник испорчен. Навсегда запомню этот случай, как самый худший в моей жизни. Страшно представить, что будет дальше.

Решаю тоже съесть чего-нибудь. Так сказать, оценить кулинарные навыки своей соперницы. Тянусь, чтобы взять в руки салатницу и наложить к себе в тарелку знаменитую селедку под шубой. Но нечаянно цепляю бокал с игристым, который стоит рядом со Светой, не успеваю его вовремя схватить второй рукой, по итоге все содержимое выплескивается на её платье. И теперь на груди красуется большое мокрое пятно.

– Ты что творишь, клуша?! – тут же вспыхивает она, часто хлопает глазами, а в них такая ненависть полыхает, что в груди становится очень горячо.

– Свет, не горячись. Ты же можешь переодеться... – Слава встает между нами словно меж двух огней.

– Ты видел?! Она это специально сделала!

– Я не хотела! – шиплю в ответ, чувствую, как меня все достало. Ещё чуть-чуть, и я сорвусь окончательно.

– Девочки, прошу вас, успокойтесь... – Слава снова включает решалу. – Все, забыли. Давайте в Новый год не будем ссориться.

– Заявилась в наш дом, живет тут на птичьих правах, да ещё и с чужим приплодом! – словно пулемет выплевывает слова, и тут я понимаю, что больше не могу. Это край. Предел. А я не настолько бесхребетная, чтобы все это молча проглотить.

Бросив короткий взгляд на Славу, рычу с наездом:

– Отцом этого самого, как вы выразились, приплода, является Слава! Ясно?! – голос звенит болью, обидой, даже истерикой... Просто хотелось ударить эту женщину как можно больнее. Чтобы она закрыла свой рот и больше его не открывала. На какое-то время это срабатывает. Она и в самом деле молчит, лишь изумленно хлопает ресницами. Лицо скривилось от потрясения, глаза наливаются кровью.

– Что ты несешь, ненормальная?! – шепчет одними губами. Затем поворачивается к Славе: – Это правда? Муж смотрит на меня с осуждением. Тяжело вздыхает, трет подбородок, смотрит ни на кого из нас, а куда-то в сторону.

– Алина, я же просил... – шепчет убито.

– Папа?! – Лиза, все это время сидевшая тише воды, резко вскакивает со стола и подает голос. Он оказывается довольно звонким.

– Дочка, я всё объясню. Я вам всем сейчас всё объясню... – понуро отвечает Слава.

А затем я слышу рядом с собой грохот. – Лиза!

Поворачиваю взгляд в сторону и ужасаюсь. Девочка лежит на полу, её тело сотрясается в судорогах, а изо рта начинает идти пена.

«У Лизы часто случались приступы эпилепсии...» Ну почему я об этом вспомнила только сейчас?!

Под бой курантов начинается суэта. Все происходит словно в замедленной съемке. Слава склоняется над дочерью, пытаются привести её в чувства, Света мельтешит перед глазами, она норовит что-то отыскать, но, видимо, из-за паники не понимает, что именно ей нужно.

Боковым зрением замечаю, как за окном взрываются салюты. Новый год наступил. А вместе с ним наступает безысходность, отчаяние, боль, жалость...

Чувствую, как от осознания последствий своих же слов поплохело. Перед глазами рябит, дыхание затрудняется. Ощущение вины за свою несдержанность наваливается мертвым грузом на мои хрупкие плечи. Становится страшно за девочку.

– Что ты наделала, Алина?! – диким зверем ревет Слава, его обвиняющий взгляд вонзается в грудь как самый острый нож. – Что ты наделала...

Глава 12

Алина

Чувство вины, растерянность, шок и потрясение, все те эмоции, что я сейчас испытываю, подобны запутанному клубку нитей, где боль и беспокойство переплетаются в один единый плотный узел.

Плохо воспринимаю происходящее. Все звуки перемешиваются в одну назойливую мелодию, к ней подключается и голос совести, не дающий покоя, снова и снова указывающий на то, что не стоило срывать и выдавать правду. Кому я сделала лучше?

Из-за моего необдуманного поступка страдает ребенок. Теперь ясно, почему Слава так переживал за дочь. Он понимал, что итог может быть таким, каким есть сейчас.

Сердце сдавливает боль, прикусываю губу изнутри, тем самым сгорая от желания разорвать на себе кожу.

Зачем? Зачем я сказала? Почему не сдержалась?

Почему сейчас так яро ощущаю свою вину, хотя источником вины являюсь уж точно не я?

– Лиза, девочка моя! – протяжный крик Светы режет слух, ощущаю, как в висках пульсирует от резко наступившего стресса. Малыш затихает, а внизу живота снова начинает ныть. Машинально хватаюсь за него, облокачиваюсь о стол, чтобы проще было перетерпеть боль.

Ощущение, словно меня здесь нет. Слава и Света суетятся над дочерью, пытаются привести её в чувства. А я... Я не знаю, что мне делать. Я хочу помочь, но боюсь сделать только хуже.

– Скорую! Надо вызвать скорую! – верещит женщина, склоняясь над телом дочери.

– Нет, скорую мы будем ждать долго. Доберемся сами, – решительно заявляет Слава.

– Но мы же выпили!

– И что? Будем ждать, пока Лизе станет ещё хуже?! – он повышает тон, тяжело дышит и взгляд настолько рассерженный, что мне становится не по себе.

– Нет, Слав, в твоём состоянии нельзя садиться за руль! – Светлана пытается его отговорить от этой скоропалительной идеи, а я.. Делаю шаг вперёд. Потому что у меня есть одна идея.

– Я... – подаю голос, но он теряется среди суеты. Прочистив горло, выдаю громче: – Я могу сесть за руль.

Оба оборачиваются на меня. Светлана смотрит с такой лютой ненавистью и презрением, что по спине пробегает холодок. Мне даже начинает казаться, что она сейчас вот-вот прыгнет на меня и начнет душить.

– Хорошая идея. Поехали, – на удивление Слава соглашается и взмахом головы приказывает мне двигаться в сторону машины.

– Ты совсем сдурел? Я не поеду с этой мерзавкой в одной машине! – замираю, услышав оскорбления в свой адрес. Нет, нельзя поддаваться. Я уже итак натворила делов.

– Алин, иди, – в глазах Славы плещется тревога.

– Слава! – одергивает его Света. – Ты меня слышишь?!

– Замолчи и слушай меня! Мы сейчас сделаем так, как я сказал! Ясно?! Я не собираюсь слушать твои препирательства! Сейчас не время выяснять отношения! Сначала мы спасем нашу дочь, остальное потом! Потом, поняла?! – никогда не слышала, чтобы Слава с кем-либо общался таким тоном. Не понимаю, то ли он так злится на жену, то ли на меня, то ли на всю ситуацию в целом.

Решаю больше не терять времени зря, надеваю куртку и выбегаю на улицу, чтобы завести машину. Я не так давно получила права, опыта у меня немного, но сейчас я рада, что хоть немного, но смогу помочь девочке. Потому что Света права, боюсь, в таком состоянии Слава может попросту не доехать до больницы.

Спустя две минуты задняя дверь машины открывается, Слава укладывает свою дочь, а Света садится рядом с ней.

Затем сожитель прыгает на пассажирское сидение. – Скорее, – командует он, и я даю по газам.

– Доченька... Девочка моя, – причитает Света, захлебываясь рыданиями. Крепче сжимаю руль, поддаю скорость. Внутри меня все клокочет от смешанных чувств. С одной стороны мне жаль женщину, потому что... Я помню слова Славы, когда он говорил, что ради своего ребёнка готов пойти на всё. И я бы не хотела оказаться на месте женщины, просто даже не могу себе представить, что она сейчас чувствует.

Дышу рвано, пытаюсь держать внимание на дороге, благо, что из-за праздника машин совсем немного, что облегчает вождение.

Слава даже не смотрит в мою сторону, и это острое, жгучее чувство вины, подобное уколу иглы в сердце, одолевает полностью. Сосредотачиваюсь на темпе дыхания, боль в животе утихла и я тихо радуюсь про себя, что хотя бы мне в эту ночь не светит больничная палата. Наверное, та однократная вспышка боли была следствием очередного стресса.

– Это все ты! Ты виновата! – неожиданно вскрикивает Светлана, судорожно тыча пальцем в моё плечо, от неожиданности я едва не теряю управление. Задерживаю дыхание, стараюсь не обращать внимания на слова женщины. Она сейчас во власти эмоций, страха, гнева, тревоги за жизнь дочери.

– Света, уймись, – рычит Слава сквозь зубы, самообладание и ему дается с трудом.

– Что Света? Что?! Натворил делов, а отвечать кто будет?! – наконец женщина понимает, что Слава столько же виноват, сколько и я сама, переводит взгляд на него.

– Света, не сейчас!

Не в силах больше находиться в этой тесной машине, где обстановка настолько накалённая, что дышать нечем. Хочется закрыть уши, чтобы ничего слышать и глаза, чтобы ничего не видеть.

Как хорошо, что до больницы мы доезжаем довольно быстро. Надеюсь, что с девочкой все будет хорошо. Надеюсь, мои слова не нанесли ей серьезный ущерб как физический, так и моральный.

Слава вылетает из авто, берет дочку на руки. Я следом за ним выхожу из машины, твержу уверенно:

– Я пойду с вами.

– Сиди жди в машине, – твердо высекает Слава, его взгляд полон осуждения.

– Н-но... – теряюсь от такого грубого напора. В глазах Светланы промелькнул злорадный блеск.

– Я сказал сиди и жди в машине! – рявкает он ещё жестче, и быстрым шагом удаляется к дверям больницы под руку с женой...

Глава 13

Алина

Просидев в машине несколько минут, понимаю, что медленно схожу с ума от беспокойства. Пусть Слава и велел мне сидеть на месте и не рыпаться, решаю все же пойти в больницу.

За стойкой регистрации меня встречает молодая девушка, которая, на удивление, довольно вежливо объясняет, куда мне нужно идти.

Надо же, никогда бы не подумала, что в новогоднюю ночь в больнице будет стоять целая очередь из пациентов.

Быстрым шагом прохожу вдоль коридора. Нахожу нужную палату. И... Застываю у двери. Не решаюсь войти, да и меня там все равно никто не ждёт.

Я... Я никто для Лизы. Рядом с ней её родители, а что здесь забыла я? Снова ощущаю унижительное чувство, что я лишняя в этой семье. Я бы хотела подумать о том, что зря встретила Славу на своем пути. Он принес мне столько боли и разочарования, что на всю жизнь хватит. Но благодаря ему внутри меня зародился мой малыш, которого я успела всем сердцем полюбить. Поэтому я не имею права жалеть о прошлом. У меня уже есть маленький мужчина, который, знаю точно, будет также сильно любить меня в ответ.

Пытаюсь прислушаться к голосам за дверью. Услышав слабый голос девочки, с облегчением выдыхаю. Значит, она пришла в себя. Это уже хорошая новость. Груз вины понемногу начинает спадать.

Но этого слишком мало, чтобы почувствовать должное облегчение.

Вдруг дверь резко распахивается, в коридор выходит Светлана. От неожиданности открываю рот, не знаю, что сказать.

Она стреляет в меня ненавистным взглядом, кажется, от исходящей желчи её лицо позеленело.

– Ты что здесь забыла?! – рычит враждебно. Кажется, даже её воинственная поза кричит о том, что она вот-вот готова наброситься на меня.

– Хотела узнать как чувствует себя Лиза, – голос становится жалким и писклявым, понимаю, что внутренней силе этой женщины я изрядно уступаю. От неё сочится такая мощная негативная энергетика, что тело моментально покрывает мелкой дрожью.

На мои слова Светлана лишь ядовито хмыкает, а затем резко дергает меня за руку и тащит в сторону от палаты. Припечатывает меня спиной к подоконнику, буравит хищным взглядом. Машинально ёжусь, все произошло так неожиданно, что я сама не поняла, как оказалась на другом конце коридора.

– Я тебе его не отдам, ясно?! – выплевывает грубо, всем видом демонстрируя свое превосходство. – И твой выродок тебе не поможет, – взглядом указывает на мой живот.

Шок не дает вымолвить ни слова. Тело каменеет, не могу пошевелиться, а язык отказывается меня слушаться. В потрясении гляжу на женщину. И я понимаю, что у меня в самом деле нет шансов. И не потому что я слабее или боюсь ее. А потому что... Я понимаю, что бороться мне больше не за что.

Я просто хочу оказаться как можно подальше от этой семейки. В глазах Светланы сияет тень безумия, становится страшно, не за себя. За ребёнка. Боюсь, что такая, как она, может пойти во все тяжкие, если я так и буду мешаться под ногами.

– Желаю вашей дочери скорейшего выздоровления, – не нахожу других слов. Решаю не разводить конфликт ещё сильнее. Просто потому, что сама же сильнее от этого пострадаю. Внутри клоочет злость в перемешку с обидой, ощущаю, как по нервам проходит ток. Это не на пользу малышу.

– Моя дочь тебя не касается, – Светлана подается вперед, не знаю, чего ожидать от женщины, поэтому машинально дергаюсь в сторону. – Ты все уяснила? Я его просто так не отдам. Попытаешься разрушить нашу семью, очень горько об этом пожалеешь, – источающий от нее холод заставляет вздрогнуть. Все ясно. И было ясно с самого начала. Света любит Славу. Какой-то маниакальной, одержимой любовью, и от этого становится ещё страшнее.

– Не переживайте, – нахожу в себе силы улыбнуться. Прячу за улыбкой свою боль. «Прогриваю» эту битву с достоинством. – Я уже ухожу. Будьте счастливы.

Не дождавшись от неё ответа, сбегая к лестничной клетке, стремлюсь поскорее покинуть стены, ставшей вмиг душной, больницы.

Хочу сбежать не только из больницы, а из своего бывшего дома, причём как можно дальше и скорее. Куда? Где остановиться в ближайшие дни? Ничего не понимаю. Знаю лишь

только одно – мне нужно как можно быстрее собрать свои вещи и бежать как можно дальше от этой сумасшедшей семейки.

Домой доезжаю на такси. Всю дорогу думала о том, чтобы написать предателю прощальное сообщение. А надо ли?

Прочтёт ли он его? Однозначно все его мысли сейчас заняты дочерью. Он очень любит Лизу, а значит, в данный момент весь его мир крутится вокруг неё.

Приехав домой, бросаю взгляд на неубранный стол. Воспоминания о событиях двухчасовой давности заставляют содрогнуться, нервная дрожь тут же очагами разбредается по телу. Счастливая сказка закончилась жутким концом. Больше никогда в них не буду верить.

Зайдя в свою временную гостевую комнату, кажется, впервые за все эти дни позволяю себе зарыдать в голос. Лишь сейчас приходит осознание, что все кончено.

Глава 14

Слава

Всё должно было быть иначе. Не так! Не так я себе представлял итог. Моя дочь лежит в палате, её бледное лицо заставляет сердце сжаться в тугую пружину. Я хотел её защитить, а в итоге...

– Папа... – тихо сипит Лиза, приходя в себя.

– Милая, ты пришла в себя. Я так рад, – посылаю дочке ободряющую улыбку, но я замечаю на её усталом лице тень жгучей обиды.

– Папа, у тебя правда будет ещё один ребенок? Я больше не буду твоей единственной? – большие голубые глаза дочери увлажняются, в них столько боли и тоски, что сердце разрывается на мелкие кусочки.

– Ну что ты, родная. Ты всегда будешь моей любимицей, – подношу её прохладную ладонь к губам и целую каждый пальчик.

– Но скоро родится ребенок и ты будешь любить его, – голос дочери дрожит от обиды. Я понимаю ее страхи. В её возрасте нормально так себя вести и бояться, что моего внимания может не хватить.

– Я буду любить вас обоих, – мягко произношу я, натягиваю на лицо бодрую улыбку. Дочь вырывает руку, начинает голосить:

– Нет! Нет! Ты должен любить только меня!

– Милая, успокойся, – пытаюсь привести дочь в чувства, у неё иногда бывают бесконтрольные эмоциональные вспышки. Возраст итак очень нежный и ранимый, а тут ещё такое сложное для её восприятия событие...

Алина... Ну кто ж тебя тянул за язык?! Можно же было поступить по другому. Не устраивать скандал за столом! А она не сдержалась, чем жестко подставила меня.

Злюсь на неё. Не знаю, как будет дальше. Разрываюсь между двух огней. Ощущение, что я должен сделать выбор, а я не могу.

– Папа, я не хочу, чтобы ты с ней встречался. Выгони её, – Лиза успокаивается и смотрит на меня тяжелым взглядом. Её былой ангельский взгляд превратился в острый и колючий. Брови сведены к переносице, губы надуты, щеки покрыл румянец.

– Лиз, я не могу. Я её люблю, – понимаю, что не стоило этого говорить. Её глаза сразу же наполняются слезами, сквозь глухие рыдания она выдает задушено:

– А мама? Как же мама? И я? Ты бросишь нас ради другой?

– Лиза, я прошу! – голос срывается на крик. Дочь начинает рыдать ещё сильнее. Боже, я сойду с ума. – Я буду любить вас по прежнему. И уделять столько же внимания. Ничего не изменится, слышишь? Ничего.

Лиза успокаивается, но смотрит на меня обреченным затравленным взглядом, складывает руки на груди, затем и вовсе поворачивается к окну. Да, это будет сложно. В силу её

переходного возраста каждую мелочь дочь воспринимает как бомба замедленного действия. Ей нужно время.

Всем нам нужно время.

Все привыкнут с новой реальностью. Тогда все наладится.

– Как долго ты собирался от меня скрывать свою любовницу?! – в палату заходит Света, её резкий звонкий голос врывается вихрем в сознание. Хочу тишины. Язык так и чешется шикнуть на жену, словно на непослушную собаку, которая своим лаем достала всех вокруг. Нет сил и желания объясняться. Зная её, она будет по чайной ложечке выедать мой мозг. А мне сейчас точно не до пререканий. Сразу же вспоминаю, почему хотел с ней развестись. Света душила меня своим бесконечным контролем, иногда складывалось ощущение, что я ей не муж, а маленький сын, которым она командовала так, как ей вздумается.

Надоело. Испытываю большое желание свалить куда-нибудь подальше ото всех.

Дома будет выносить мозг Алина, здесь Света. Что лучше хрен его знает.

И всё же, сейчас стоит поехать к Алине. Потому что она явно находится под шоком и воздействием чувства вины, ей совесть не позволит бросаться в меня претензиями. Всё-таки она более покладистая и послушная, думаю, с ней можно будет договориться. Она совсем другая, молодая и наивная, лапша на её ушах держится гораздо дольше и крепче, нежели у Светы. Значит, выбор очевиден. Находиться в одном доме все вместе мы уже вряд ли сможем. Иначе точно перегреемся.

Значит, надо сделать выбор, раз уж жить одной большой семьей не удалось. А я так хотел. Ведь это было вполне себе удобно. И жена рядом, и дочь, и беременная любовница. Жаль, что мой план так быстро треснул по швам. По хорошему бы и Алину проучить за её острый язык, но сейчас лучше выбрать другую тактику.

– Слава, я тебя слушаю! – рычит Света, уперев руки в боки. Будь моя воля, я бы забрал дочь себе, жену бы отправил куда-нибудь подальше, в долгосрочный отпуск, но жаль, что в нашей стране закон, к сожалению, на стороне матери.

– Папа... – усталый и болезненный вид Лизы призывает меня засунуть свой гнев в сторону жены в одно место.

– Поспи, милая. А я ещё приеду, хорошо? Дочь слабо кивает и прикрывает глаза.

Беру жену за руку и взмахом головы указываю выйти в коридор. – Что значит ты приедешь позже? Куда ты собрался? К своей

подстилке?! – едва успевает захлопнуться дверь, Света начинает топить меня своими упреками.

– Света, тебе лучше снять номер в отеле, пока ремонт в квартире не будет окончен, – на выдохе произношу максимально ровно и спокойно, тем временем наблюдая, как глаза жены едва не вываливаются из орбит, а тело покрывается мелкими красными пятнышками.

– Что?! Ты... Ты нас выгоняешь?!

– Свет, мы уже давно живем отдельно. Что значит выгоняю?

– Я больна, Слава! Если ты забыл! Больна! – пытается надавать на слабое место, которым она манипулировала меня не один год. Устал. Жутко. Больше не хочу.

– Свет, хватит меня ревновать. Между нами уже давно ничего нет, – и почему все эти годы жена втюхивала себе в голову, что между нами что-то ещё может быть?

Нет, конечно, когда у Алины были сложные периоды в беременности и она была не в ресурсе, Света меня очень даже выручала. Но её давление и тяжелый характер ставит большой жирный крест на наших любых взаимодействиях. И я не раз ей об этом говорил.

Если бы не болезнь Светланы, уже бы давно развелся и жил своей жизнью. Но она словно тот самый осьминог, вонзилась в меня со всех сторон своими щупальцами и не хочет отпустить. – Нет! Ты не можешь так с нами поступить!

– Если Лиза захочет, то будет жить со мной. Но тебе... Лучше пожить отдельно. Это не обсуждается.

Глава 15

Алина

Понимаю, что медлю. Нужно поспешить, иначе если нагрянет Слава, да ещё и со Светой, это окончательно добьет меня. А я не хочу видеть никого из них.

Утираю слёзы, но красные глаза так или иначе выдают мой подавленный вид.

Решаю взять лишь самое необходимое, вещей слишком много, за один раз я всё не унесу. И... Хочу я этого или нет, придется ещё раз вернуться, чтобы забрать оставшиеся вещи.

Хлопок входной двери заставляет вздрогнуть и едва не заскулить от досады. Черт! Ну почему? Мне не хватило каких-то десять минут!

Шаги направляются в сторону моей комнаты.

Только бы это была не Света... Пожалуйста. Я не вынесу ещё одного разговора с этой жуткой женщиной.

– Малыш... – увидев в дверях Славу, не испытываю должного облегчения. Его присутствие также терзает мою душу. Сердце болит, колит, а когда вижу тоскливый взгляд сожителя и вовсе ощущаю, как очередная игла засаживается прямиком в эту самую бесполезную мышцу, из-за которой я сейчас столько боли ощущаю.

Он делает шаг вперёд, навстречу ко мне. Отрицательно качаю головой и выставяю руку вперёд как преграду между нами.

– Не смей! Не смей меня ни в чем обвинять, ясно?! – моя уверенность испаряется в воздухе, когда он нежно берет меня за руку и целует ладонь. Голос по итогу дрожит, дыхание превращается в противный свист.

– Прости, родная. Я погорячился. Конечно же ты ни в чем не виновата. Это я виноват, всё из-за меня, – в голосе сожителя, как и в глазах, плещется раскаяние. Удивлена, если честно. Во-первых, потому что он приехал один. Без Светы. Во-вторых, его мягкий тон твердит о том, что он честен со мной. Былого раздражения и осуждения больше не осталось. – Я виноват, малыш, мне и исправлять свою вину, – он пытается меня обнять, я как могу уворачиваюсь от его настойчивости.

Шагаю в сторону, затем и вовсе отворачиваюсь к нему спиной. Задаю тот вопрос, который обязана спросить:

– Как Лиза?

– С ней всё в порядке. Думаю, её выпишут уже сегодня, – эти слова загоняют очередной нож мне в сердце. Они снова сюда вернутся. А я... А я до сих пор не знаю, куда пойду. Неопределенность сдавливает мои плечи тяжелым грузом. Моя жизнь превратилась в руины. И я пытаюсь пробраться среди этих руин, хочу понять, в каком направлении двигаться.

– Алина, это что такое? – вполголоса произносит Слава, указывая пальцем на мои собранные вещи. Не выдерживаю его разочарованного взгляда. Не смотрю в глаза. Так будет легче.

Набрав полные легкие воздуха, выдаю одним махом: – Слав, я ухожу.

– Что?!

Он снова пытается меня прижать к себе, я не даю, с отчаянием пресекаю все его попытки даже прикоснуться, по итогу между нами разворачивается какая-то странная борьба.

– Родная, нет, нет, нет... Ты этого не сделаешь, – вхожу взад-вперёд вдоль тесной комнаты, Слава ходит за мной по пятам и это делает ещё больнее.

– Почему ты не можешь просто меня отпустить?!

– Потому что я люблю тебя! – гнет свою линию Слава, берет за руку, я её вырываю, и он не настаивает. Потому что его прикосновения сейчас подобны пытке. Обжигают кожу, оставляют клеймо.

Клеймо любовницы женатого мужчины.

– А Света любит тебя! И ты, судя по всему, её тоже! – не выдерживаю, срываюсь на крик. Вспоминаю наш сегодняшний разговор, слёзы не дают возможности вдохнуть. Чтобы не разрыдаться в голос, прикрываю рот ладонью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.